

УДК 94(470+571)

Чемакин А. А.*Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)***«МЫ ОСМЕЛИЛИСЬ ВЫСТУПИТЬ С НОВЫМИ ЛОЗУНГАМИ...»:
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГРУППА НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТОВ
И СБОРНИК «ЛАДО»**

Аннотация. Статья посвящена истории петербургской группы национал-демократов и сборника «Ладос». В основе исследования лежит анализ документов Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга и Российского государственного архива литературы и искусства, а также материалов прессы 1910-х гг. Опираясь на эти источники, автор пришел к заключению, что петербургские национал-демократы были тесно связаны со славянским движением, а сборник «Ладос» был не только национал-демократическим, но и неославистским.

Ключевые слова: политическая история России, русский национализм, национал-демократия, неославизм, Д.Н. Вергун, «Ладос».

A. Chemakin*Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg***«WE DARED TO COME OUT WITH NEW SLOGANS ... »:
PETERSBURG GROUP OF NATIONAL DEMOCRATS
AND THE LADO COLLECTION**

Abstract. The article is devoted to the history of Petersburg group of National Democrats and the "Lado" collection. This study is based on the analysis of the documents of the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Historical Archive, the Central State Historical Archive of St. Petersburg and the Russian State Archive of Literature and Art. Furthermore, the author uses materials from the newspapers of the 1910s. The author comes to the conclusion that National Democrats of Petersburg were closely connected with the Slavic movement, and the "Lado" collection was not only national democratic but also neo-Slavic.

Key words: political history of Russia, Russian nationalism, National Democracy, Neo-Slavism, D.N. Vergun, « Lado».

В последнее десятилетие в нашем обществе появился интерес как к идеологии национализма, так и к истории общественно-политической мысли дореволюционной России. Все чаще в исторической литературе и публи-

цистике можно увидеть упоминания национал-демократического сборника «Ладос» [15; 17], однако в большинстве случаев исследователи совершают ошибку, приписывая его составление М.Я. Баясному и Всероссийскому национальному союзу [9; 16]. Другой ин-

тересный эпизод, связанный с данным сборником – деятельность национал-демократического кружка в Санкт-Петербурге в начале 1910-х гг. – на сегодняшний день вообще не получил отражения в научной литературе.

На самом деле, петербургская группа национал-демократов и сборник «Ладо» были связаны с именем Дмитрия Николаевича Вергуна (1871 – 1951), сотрудника «Нового времени», поэта, одного из ключевых деятелей славянского движения тех лет и, по весьма обоснованному предположению А.И. Миллера, агента русской разведки [12, с. 175]. Вергун, родившийся в Австро-Венгрии, недалеко от Львова, до переезда в Санкт-Петербург был членом Русской народной партии в Галиции. В России он примкнул к мирнообновленцам/прогрессистам, но из-за несогласия с ними по вопросу о выделении Холмской губернии сблизился с националистами [20], активно участвовал в деятельности Всероссийского национального клуба. На взгляды Вергуна большое влияние оказало знакомство с В. Клофачем, лидером Чешской национально-социальной партии. Вот одна из характеристик этой партии: «Ее ядро составляют мелкие чиновники, ремесленники, рабочая администрация и мелкие буржуа. Самый состав партии указывает на то, что в ней нет ничего социалистического. По ее природе она должна быть крылом национальной демократии. Социализм в ней ни что иное, как модный ярлык, противоречащий ее сущности» [5, с. 37]. В. Клофач писал Вергуну о необходимости славянского социализма, направленного против марксизма, о необходимости славянской агитации

в массах в противовес социал-демократической¹. По всей видимости, именно под влиянием Клофача Вергун решил заняться развитием нового идейного направления, которое он называл национал-демократическим. Название «национал-демократия» было выбрано, вероятно, по той причине, что слово «социализм» в России ассоциировалось исключительно с революцией и революционными партиями (социалистами-революционерами, социал-демократами). К тому же, термин «национал-демократия» уже получил некоторую известность в русском обществе благодаря статьям профессора Т.В. Локотя², а партии с аналогичными названиями были у поляков и галицийских украинцев.

К началу 1911 г. Вергун вместе с другом и соратником по славянскому движению, полковником М.Я.Балясным (который был беспартийным и прямого отношения к партии националистов не имел), собрали вокруг себя группу студентов и привлекли их к деятельности Общества славянской взаимности (ОСВ). Начальник петербургского Охранного отделения отмечал, что «Общество славянской взаимности возникло <...> по инициативе нескольких видных общественных деятелей на почве неославянского течения в умеренно либеральных кругах общества, в силу которого каждая славянская народность имеет право на

¹ Российский государственный исторический архив (далее РГИА). Ф. 909. Оп. 1. Д. 156. Л. 16, 21 – 21об.

² Т.В. Локоть (1869 – 1942), профессор, общественный деятель, депутат I Государственной думы, редактор газеты «Киев», лидер киевского кружка национал-демократов. Биографию Т.В. Локотя смотрите в статье А.А. Иванова [6].

самостоятельное развитие, но все славянство должно быть едино во главе с Россией»¹. В руководство общества входили октябристы А.А. Столыпин и Н.А. Хомяков, националисты гр. В.А. Бобринский, А.С. Гижицкий, Д.Н. Чихачев, прогрессисты И.Н. Ефремов и Н.Н. Львов, кадеты В.А. Маклаков и А.И. Шингарев². Таким образом, ОСВ было местом, в котором представители умеренных партий – националисты и либералы разных оттенков – могли встречаться и работать над совместными проектами. Вполне естественно, что Вергун предпринял попытку создания национал-демократического кружка на базе этого общества. Некоторые из привлеченных им студентов в прошлом состояли во Всероссийском национальном студенческом союзе (ВНСС). А.Ф. Вознесенский, один из лидеров данной группы студентов, писал о ВНСС: «Этот союз, пожалуй, значительно правее думских националистов. В нем немало студентов, членов союза Русского народа, Михаила Архангела и т.п. организаций. Академики в нем пользуются большим почетом, и правление состоит из них. В начале его деятельности среди членов были демократически настроенные студенты, но, видя, что демократический дух как нельзя более чужд этому союзу, они вышли из него, образовав Русскую студенческую группу при Обществе Славянской Взаимности. Нам кажется, что появление организаций подобных Союзу только затрудняет развитие в обществе националисти-

ческих идей, так как общество плохо верит, что национализм может быть и без шовинизма, которым проникнут и Студенческий Национальный Союз»³. Впрочем, Вознесенский делал скептические замечания и по адресу самой партии националистов: «Националисты уже могли и не раз проявить свою деятельность и, оценивая их, необходимо принимать в расчет не только их обещанья, но и поступки. Что же сделали националисты, на что была направлена их энергия? К сожалению, далеко не на то, что народу в настоящее время больше всего нужно. Свобода совести, слова, печати, собраний, ответственность администрации перед судом, подоходный налог, демократизация земских и городских самоуправлений, неприкосновенность личности, отмена паспортов <...> националистов, по-видимому, не особенно интересуют»⁴.

В итоге 30 марта 1911 г. на заседании Совета Общества славянской взаимности было «доложено заявление 17 студентов о принятии их в члены-сотрудники»⁵. В отчете Общества за 1911-12 гг. сообщалось, что «в отчетном году группа русских студентов, сочувствующих славянскому движению, выразила желание вступить в члены Общества и образовать свой студенческий отдел. Совет Общества, придавая большое значение участию учащейся молодежи в славянском движении, охотно пошел навстречу желанию студентов и образовал в составе Общества особую студенческую группу, на правах отдела Общества, в которую могут вступать русские сту-

¹ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ). Ф. 102. Особый отдел. 1913. Д. 104. Л. 22об.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 1947. Оп. 1. Д. 2. Л. 4 – 4об.

³ ГАРФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 94. Л. 10.

⁴ ГАРФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 94. Л. 10.

⁵ ГАРФ. Ф. 649. Оп. 1. Д. 558. Л. 5.

денты, состоящие действительными членами или членами-сотрудниками Общества. Группа эта собирается в помещении Общества, в Клубе Общественных Деятелей, и весьма оживленно работает. В состав ее входят 20 лиц. Занятия сводятся к чтению и обсуждению докладов на славянские темы»¹. Студенты национал-демократы, впрочем, как и ОСВ, были лишь гостями в Клубе общественных деятелей, тогда как основными хозяевами помещения были октябристы: именно здесь в 1906 – 1913 гг. заседали ЦК, думская фракция и городской совет партии октябристов, а также Группа центра Государственного совета [8]. Сам Клуб Общественных деятелей располагался по адресу Симеоновская улица, дом 1² (ныне этот дом имеет 2 адреса: ул. Белинского 1, наб. Фонтанки 32). Также «студенты разных высших учебных заведений для выработки текста программы» собирались и на квартире Д.Н. Вергуна³ по адресу Спасская улица, дом 6, квартира 22 (ныне это дом по адресу: ул. Рылеева 6, ул. Маяковского 41) [4, с. 141].

Московский студент, секретарь Общества «Славия» Ф.Ф. Аристов (в будущем – известный историк, этнограф, востоковед, славист, основатель отечественного карпатоведения) в письме к Вергуну от 15 марта 1911 г. интересовался новой организацией: «...обращаюсь к Вам, дорогой Дмитрий Николаевич, с просьбой: сообщите, пожалуйста, что такое представляет из себя учреждаемая Вами партия “Национал-Демократов”? Чем она отличается от аналогичных

организаций у поляков и украинофилов, а также от “Всерос[сийского] Нац[ионального] Союза”»⁴. В письме от 21 марта он задавал еще ряд вопросов: «Писали мне из Петрограда Ю.Д. Тудорский и А.А. Вознесенский о собраниях по поводу учреждения “Нац[ионал]-Демокр[атической] Партии”. Могу ли Вас просить, дорогой Дмитрий Николаевич, прислать программу партии и ее идеологию. Проф. Локоть тоже пишет о необходимости нац.-демокр. организации. Что, совпадает она с Вашей или разнится от нее? Будет ли нац.-демокр. партия иметь свой печатный орган и какой именно?»⁵. Видимо, ответы его удовлетворили, и Аристов решил организовать лекцию Вергуна в Москве. В письме от 2 января 1912 г. он упрекал последнего в том, что тот не торопится с приездом: «Вот уже год, как Вы обещали приехать в Москву и все не собрались! Лекцию о н[ационал]-д[емократии] лучше (в идейном отношении) устроить бы в Москве или, по крайней мере, здесь повторить. Петроград пока еще Санктпетербург (так в тексте — А. Ч.) и его слово для России ничто. Это хорошо поняли и кад[еты] и окт[ябристы] и в Москве основали свои партии. А нац[ионал]-дем[ократы] неужели будут действовать с конца? Пишите точно, когда будете в Москве и можно будет приготовить зал и познакомить публику (гл. обр. студенчество) с темой Вашей лекции»⁶. Интересно также отметить, что когда в марте 1911 г. Аристов был задержан полицией по так называемому делу «национальных со-

¹ ЦГИА СПб. Ф. 1947. Оп. 1. Д. 2. Л. 8.

² ЦГИА СПб. Ф. 1947. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.

³ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 47. Д. 325. Л. 13об.

⁴ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 27. Л. 9об – 10.

⁵ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 27. Л. 12об – 13.

⁶ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 27. Л. 18об.

циалистов», он на допросе упоминал и петербургский кружок: «...должен сказать несколько слов относительно переписки с студентом Александром Федоровичем Вознесенским, живущим в Петербурге. Там группа студенческой молодежи решила основать по почину сотрудника «Нового Времени» Дмитрия Николаевича Вергуна вполне легальную партию «Национал-Демократов»<...>»¹.

Как справедливо отмечал агент Охранного отделения под псевдонимом «Техник», «отличительной особенностью петербургских национал-демократов <...> было желание связать внутреннюю русскую политику с славянским вопросом»². Тот же агент сообщал, что группе Вергуна «программы, однако, выработать не удалось, так как наступили весенние экзамены и летние каникулы и студенты стали разъезжаться»³. О дальнейшей деятельности студенческого национал-демократического кружка в Петербурге ничего не известно. По всей видимости, он распался в течение 1911 г. Сам же Вергун решил идти по другому пути и, прежде чем приступить к созданию организации, сообщить публике о появлении нового направления путем выхода в свет сборника «Ладо», «посвященного нарождающейся русской национал-демократии» [11].

Над сборником он начал работать в конце весны – начале лета 1911 г. Сохранилось письмо депутата-националиста Д.Н. Чихачева Вергуну от 4 июня: «Согласно выраженному Вами желанию посылаю Вам <...> статью для Вашего сборника. В случае если

статья Вам подойдет, прошу напечатать ее без сокращений, а корректуру мне прислать <...>»⁴. Вышла в свет книга в первой половине октября. За октябрь 1911 г. было отдано на реализацию в магазины и отдельным авторам сборника, а также подарено 439 экземпляров, в ноябре – 147. Книга продавалась в магазинах «Нового времени» и М.О. Вольфа, в обществе «Русское зерно» и во Всероссийском национальном клубе. Среди тех, кто получил подарочные экземпляры, можно отметить А.А. Столыпина, М.О. Меньшикова, В.В. Розанова, Т.В. Локотя, Ф.Ф. Аристов, Л.М. Солоневича⁵.

В сборнике были представлены статьи О.П. Дмитриевой о деятельности общества «Русское зерно» и Ломоносовский юбилей, В. Онежского про «идейные итоги смуты» и «великодержавность», Д.Н. Вергуна про австро-славизм и руссо-славизм, М.Я. Балясного про русский национализм, Э.А. Старка про русский театр, В.А.Бобринского про положение русских в Галичине и Буковине, Д.Н. Чихачева про политику в Холмской губернии, И.В. Никанорова про возрождение русской национальной церкви, Д. Семиза про балканскую политику, А.А. Воронова про сокольское движение, Б.В. Астромова про Боснию, а также стихотворения В.М. Бехтерева, А.О. Тальма, И. Пересветова, С.Д. Зенченко, В. Онежского, А.Р. Младеновича, А.А. Воронова, М.Я. Балясного, Д.Н. Вергуна, сказание Н.И. Есиповой, рассказы С. Чеха в переводе В.П. Глебовой.

Сам Вергун обошел стороной во-

¹ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 31. Д. 767. Л. 160б.

² ГАРФ. Ф. 63. Оп. 47. Д. 325. Л. 130б.

³ ГАРФ. Ф. 63. Оп. 47. Д. 325. Л. 130б.

⁴ РГИА. Ф. 909. Оп. 1. Д. 322. Л. 2.

⁵ ГАРФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 290. Л. 650б – 660б.

просы внутренней политики и обратился к внешней, опубликовав статью про австро-славизм и руссо-славизм, а также стихотворение «Славянский орел», в котором дается объяснение размещенному на обложке сборника символу – трехглавому орлу: «За средней главой / Славянской стязей / На свет устремился ты к югу, / Чтоб силы набрать себе огневой – / Дать волю и брату, и другу... / Восточной главой / Монгольской тропой / Тянулся давно к океану, / Чтоб мощь закалить в грозе боевой, / Дать мысли Христовой охрану... / А третьей главой / Варяжской волной / Ты Запада черпал познание, / Чтоб миру явить счастливейший строй, / Уладить людей достоянье...» [11, с. 1 – 2].

Перспективы создания новой политической программы или даже партии обсуждались всего лишь в двух статьях сборника. Владимир Онежский (псевдоним), рассуждая о взаимоотношениях чиновников и интеллигенции, видел в сборнике «Вехи» «первое зародышевое движение еще не кристаллизованной партии – неонационалистов, государственных либералов, национал-народников, национал-прогрессистов, или, лучше всего, *национал-демократов*» [11, с. 15]. Широкий общественный резонанс вызвала другая статья, написанная М.Я. Балясным. Он сообщил читателям, что «в последнее время зародились национал-демократические кружки среди национальной интеллигенции в Киеве, Москве и Петербурге», и что московской группой «выработан проект платформы, долженствующий заместить давно ощущаемый пробел» [11, с. 174 – 175]. Программа эта была весьма либеральной и в чем-то даже

радикальной по своему содержанию, что заставило Балясного оговориться, что документ этот «отражает на себе спешность выработки, страдая неумением разграничить минимальные требования от максимальных и недостатком распределения задач по времени», а потому едва ли способен «удовлетворить те круги национально мыслящего русского общества, которые ощущают потребность ясной формулировки требований национальной партии и развития национальных начал в сторону разумного демократизма» [11, с. 179]. Советский историк А.Я. Аврех отметил, что проект программы, опубликованный в статье Балясного, «предлагал объединить старые националистические лозунги с требованиями, которым могли позавидовать кадеты» [1, с. 412].

Представители кадетов и черносотенцев посчитали, что за сборником стоит Всероссийский национальный союз, и в особенности В.А. Бобринский, но восприняли это по-разному. Лидер кадетов П.Н. Милюков во всеуслышание заявил, что лидерами ВНС были «экспроприированы отрывки кадетской программы в программу “национал-демократов” сборника “Ладо”, для специальной цели “привлечения простонародья”» [13]. На страницах черносотенного «Русского знамени» предрекали очередную эволюцию националистов влево и шутили: «...националисты стали конституционалистами, националисты стали демократами – следовательно националисты стали конституционалистами-демократами» [14]. А.Ф. Вознесенский при этом отметил, «что сборник кажется опасным для кадетов, но он безусловно безопасен и для националистов. Националисты

тоже не примут предложенную в нем программу, хотя газеты национального лагеря сборник похваляют»¹. Другие газеты, как, например, польская «Dziennik Poznański», решили, что в России создается новая – национально-демократическая – партия [19]. Газета «Варшавский вестник» видела в сборнике шаги к налаживанию сотрудничества между несколькими партиями, отмечая, «что под <...> знаменем русского национал-демократизма выступили представители трех наших центральных “умеренных” партий: националистов (гр. Бобринский В.А.), октябристов (И.В. Никаноров) и прогрессистов-мирнообновленцев (Д.Н. Вергун)» [7].

В общем, журналисты и политики разных направлений увидели в сборнике то, что они хотели увидеть. Пестрота состава сотрудников сборника – от крайне правых (И. Пересветов, А.О. Тальма) до левых (В.М. Бехтерев) – также вызвала много вопросов. Кроме того, многие свои мысли авторы сборника выражали не напрямую, а иносказательно, через стихи и рассказы. Автор рецензии в «Историческом вестнике» справедливо замечал: «Жаль, что сборнику не предпослано обобщающего введения, которое облегчило бы читателю образование цельности впечатления от книги» [2, с. 855]. В этой сумбурности и неопределенности можно увидеть то ли редакторскую недоработку, то ли, наоборот, сознательную попытку представить весьма радикальную национал-демократическую программу «московской группы» обществу, и при этом не брать на себя полную ответственность за нее и не порывать со своим кругом

¹ ГАРФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 94. Л. 11.

общения (это было важно для Вергуна, вращавшегося преимущественно в националистических кругах, но исповедовавшего при этом намного более левые взгляды).

Некоторую помощь в разрешении этого вопроса дает письмо, написанное Вергуном В.Л. Бурцеву восемь лет спустя: «В 1911 г. я в качестве редактора “Писем русских крестьян”, издаваемых о-вом Русское Зерно, издал сборник “Ладо”, посвященный нарождающейся р[усской] национал-демократии и этим определяется моя политическая ориентация»². Вероятно, помощь (в том числе и финансовую) в создании сборника оказало как раз «Русское зерно», председателем которого был соратник Вергуна по славянскому движению А.А. Столыпин. Это общество занималось отправкой крестьян в славянские земли (преимущественно в Чехию) для обучения передовым технологиям ведения сельского хозяйства. Примечательно, что «Русское зерно» также располагалось в Клубе общественных деятелей.

Изучив биографии авторов сборника, можно предположить, что он задумывался не как политический, а как «литературно-общественный» (что и обозначено в названии), и должен был объединить произведения представителей трех общественных организаций – «Русского зерна», Общества славянской взаимности, Галицко-русского благотворительного общества. Практически все авторы состояли в каком-либо из этих обществ, а некоторые (например, Вергун и Бобринский) – во всех. Вергун, пользуясь правами редактора и составителя, имел возможность подобрать для сборника именно

² ГАРФ. Ф. Р-5802. Оп. 1. Д. 166. Л. 2.

те статьи и литературные произведения, которые соответствовали его пониманию национал-демократической идеи. Кроме того, он упомянул национал-демократию в заглавии, а на груди трехглавого орла расположил символ чешских национальных социалистов - скрещенные молот и перо [18, s. 92].

Профессор Н.О. Куплеваский справедливо заметил: «Сказать, что это сборник определенно национально-демократический, едва ли возможно, так как ни в одной из помещенных в нем статей не указывается, что собственно усваивается участниками сборника из национально-демократических программ. <...> За отсутствием таких указаний, помещенную на обложке надпись можно рассматривать только как общий, довольно неопределенный, поклон в сторону русской национальной демократии» [10, с. 639]. Скорее всего, изначально сборник планировался как представление различных аспектов идеологии неославизма, что впоследствии косвенно подтверждал и сам Вергун¹. Поэтому, на наш взгляд, было бы ошибочным называть национал-демократами всех участников сборника «Лад», за исключением Вергуна и Баясного. Но в итоге получилось так, что бурное обсуждение вызвали как раз те материалы, которые были посвящены национал-демократии.

За 1911-12 гг. все экземпляры первого издания разошлись, и было решено выпустить второе издание. По содержанию оно не отличалось от первого, но, учтя замечания, составитель подготовил специальное предисловие, подклеенное на отдельном листе в начале книги и объяснявшее

¹ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 2474. Оп. 1. Д. 51. Л. 1.

именно те аспекты, которые вызвали общественный резонанс. Вергун писал: «Нас не заклевали, не замолчали, не засмеяли... <...> На нас накинута и справа, и слева. Справа усмотрели в нас стремление “подрумянить полинялых кадюков” (“Русск. Знамя”), слева обвинили нас в желании “подкрасить облезлого мавра” (“Соврем. Слово”). Но и критики средних политических направлений не отнеслись к нам благосклонно, несмотря на близость некоторых сотрудников “Лад”, впрочем случайных, к этим течениям. Многим националистам не оказался по сердцу слишком подчеркиваемый наш демократизм в вопросах внутренней политики, октябристов же задевал наш осмысленный национализм. Больше всего, однако, встревожились конституционные демократы. Они сразу почуяли, что зарождение национал-демократической мысли может произвести брешь не только в их мятущихся рядах, но и в рядах национально настроенных левых вообще, особенно же среди ищущих выхода из нынешнего тупика прогрессистов» [3]. Вергун объяснил и свои мотивы для выпуска сборника: «Мы просто ищем выхода для тех русских людей, которых не удовлетворяет ни одна из существующих в настоящее время в России политических партий. Все партии, зародившиеся после 17 октября 1905 г. доказали за семь лет развития свою однобокость в ту или другую сторону. Ни в одной из них не было полноты, соответствующей русско-славянскому творческому духу. В думских сражениях все партии обтрепались до обнажения их нездоровых основ. <...> Сознывая это, мы осмелились выступить с новыми лозунгами,

без всяких предвзятых мыслей, без нарочитых намерений» [3].

Впрочем, каких-либо серьезных шагов по созданию организации предпринято не было. Нам кажется, что причиной было и то, что Вергун оставался австрийским подданным [4, с. 141], и то, что работа в «Новом времени» вряд ли была совместима с открытым участием в создании партии хоть и умеренной, но всё же оппозиционной. Сам Вергун объяснял это иначе: «К партийной организации мы не приступали. Наше время еще не подоспело. Еще не слишком разложились организмы старых партий в свежее-“повапленных” гробах их партийных организаций. Процесс разложения завершится в новый созыв народного представительства и докажет воочию необходимость организации благомыслящих русских образованных людей на национально-демократических началах» [3]. Но следующие выборы в Думу пятого созыва, которые должны были пройти в 1917 г., не состоялись по всем известным причинам, а планы Вергуна по созданию национал-демократической партии так и не перешли из теории в практическую плоскость.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума. - М.: «Наука», 1968. - 520 с.
2. Гр—ский В. Ладос // Исторический вестник. - Т. 130. - 1912. - № 11. - С. 854-855.
3. Д.В. [Вергун Д.Н.] Предисловие ко 2-му изданию // Ладос. Сборник литературно-общественный, посвященный нарождающейся русской национал-демократии. 2-ое изд. - СПб., 1913.
4. Дубин А.С. Улица Маяковского. - М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. - 302 с.
5. Ефимовский Е.А. Чехо-Словакия. Политическая характеристика. - Прага, 1919. - 40 с.
6. Иванов А. А. Профессор Т. В. Локоть: путь русского националиста // Имперское возрождение. - 2008. - № 3 (17). - С. 75-80.
7. К-ий Ил. Старина в новизне // Варшавский дневник. - 1911. - 9 ноября. - № 311. - С. 1-2.
8. Клуб общественных деятелей // Санкт-Петербург. Петроград. Ленинград. Энциклопедический справочник. - М.: Большая Российская Энциклопедия, 1992. - С. 269.
9. Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001. - 525 с.
10. Куплеваский Н.О. Сборник «Ладос» // Краины России. 1911. 19 ноября. № 47. С. 639-641.
11. Ладос. Сборник литературно-общественный, посвященный нарождающейся русской национал-демократии. - СПб., 1911. - 240 с.
12. Миллер А. И. Империя Романовых и национализм. Эссе по методологии исторического исследования. - М.: Новое литературное обозрение, 2008. - 240 с.
13. Милуков П.Н. «Новый курс» // Голос (Ярославль). - 1911. - 28 ноября. - № 268. - С. 2.
14. Прилучанин. Октябрь-национальный союз (К сведению провинциальных националистов) // Русское знамя. - 1911. - 19 ноября. - № 260. - С. 1.
15. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России. - М.: Изд-во Academia, 2007. - 519 с.
16. Санькова С.М. Русская партия в России. Образование и деятельность Всероссийского национального союза (1908-1917). - Орёл: «Издатель С.В. Зенина», 2006. - 369 с.
17. Храмов А.В. Может ли националист быть либералом? // Вопросы национализма. - 2013. - № 13. - С. 222-230.

18. Nečas, C. Balkón a českó politika: pronikón rakousko-uherskýho imperialismu na Balkón a českó buržoazní politika. – Brno: Univ. J. E. Purkyně, 1972. – 160 s.
19. Nowe stronnictwo rosyjskie // Dziennik Poznański. – 1911. – 16 grudnia. – № 286. – S. 1-2.
20. Vergun D. N. Odpověď prof. Maховi // Národní listy. – 1919. – 6 července. – № 158. – S. 7.